А. Г. Гончарук

Пятидесятничество на Нижегородской земле: «традиционная» религия или НРД? Краткий историко-философский анализ

Гончарук Алексей Геннадьевич — аспирант кафедры государственно-конфессиональных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (e-mail: aleksgon75@gmail.com).

Аннотация. В статье описывается краткая история возникновения протестантизма и пятидесятнического движения в мире и России. Приводится историческое и философское обоснование причисления протестантизма к «традиционным» религиям в России. Обосновывается тезис о необходимости введения в России государственного органа в сфере религии.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, традиция, протестантизм, пятидесятничество.

В современной российской научной литературе очень трудно найти публикации о так называемых «нетрадиционных» религиозных объединениях протестантского направления. Об этом позаботился и российский законодатель, когда через призму преамбулы Федерального закона от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» указал, что в России существуют религии, которые «заслужили» большего внимания и одобрения со стороны государства. Возможно, что более чем тысячелетняя история РПЦ и стоит того, чтобы её «заслуги» были отмечены на законодательном уровне (хотя преамбула не имеет характера юридической нормы, всё же выделяет значимость содержащейся в ней информации). Однако этот юридический «пассаж» законотворцев входит в противоречие с Основным Законом нашей страны, который гарантирует равенство всех религиозных объединений перед законом (Конституция РФ, п. 2 ст. 14). Преамбула Федерального закона «О свободе совести» как бы даёт негласный сигнал правоприменителю на существующую возможность злоупотреблений в виде отдачи предпочтения так называемым «традиционным» религиям и ущемлению в правах «нетрадиционных», то есть всех иных.

Термин «*традиция*» происходит от лат. *traditio*, в частности, глагола *tradere*, означающему «передавать». «Традиционность» можно определить как набор представлений, обычаев, привычек и навыков практической деятельности,

передаваемых из поколения в поколение, выступающих одним из регуляторов общественных отношений. Однако, так ли хороша «традиционность», в том числе в религиозной сфере, вопрос спорный. Человек, как творение Божие (Библия. Книга Бытие, 1 гл. 26 и 27 стст.), унаследовал от своего Создателя творческую инициативу, стремление к новому. Мы, как государство, не «сидим» традиционно в опричнине Ивана Грозного, в крепостном рабстве или в «советском прошлом». Мы развиваемся, движемся вперёд в политике, науке, технике, как движется вперёд Творец: «И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое» (Библия. Новый Завет. Книга Откровение Святого Иоанна Богослова, 21 гл. 5 ст.).

Теперь давайте посмотрим, насколько «нетрадиционными» для России являются протестантизм и, в частности, одно из его направлений — пятидесятничество, так как некоторые схоласты-ортодоксы всё ещё относят их к так называемым «новым религиозным движениям» (НРД).

Протестантизм зарождается во времена Реформации на волне движения за свободу от догматического и политического доминирования католической церкви в XVI в. в Европе. Его идейным вдохновителем был *Мартин Лютер* (1483 – 1546 гг.), немецкий католический монах (впоследствии протестантский богослов и священник). Идеи Лютера о религиозной свободе и оправдании только верой берут своё начало в его личном духовном опыте, а также в несправедливости установлений католической церкви, в частности, платы за индульгенции за «отпущение» грехов. Основополагающим документом, которым должен руководствоваться в своей жизни христианин, по Лютеру, должна быть только Библия, то есть Слово Божие. В дальнейшем, его именем будет названо одно из ответвлений протестантизма — *лютеранство*.

Впервые протестанты в России появились ещё в XVI веке. Это были «бизнесмены» того времени, в основном из Германии и Скандинавии (лютеране), посещавшие Россию по приглашению властей. Первым это сделал в 1524 г. Великий князь Иван III. Во времена Ивана IV приглашения иностранцев в Россию стало обычной практикой. Во второй половине XVI в. в России появились и реформаты. Правительство старалось приглашать на службу именно протестантов, а не католиков, т. к. вторые считались опасней первых.

Первые пятидесятнические организации начали зарождаться в России с 1907 г. на территории современной Финляндии (на тот период времени — часть Российской Империи). Одним из первых миссионеров-проповедников о крещении Духом Святым был норвежец Томас Барат. Учение о переживании «личной пятидесятницы» стало быстро распространяться. Несмотря на гонения, накануне Первой Мировой Войны также одни из первых миссионеров-пятидесятников А. М. Иванов и Н. И. Смородин образовали в 1913 г. общину в Санкт-Петербурге. Практически одновременно началось движение пятидесятников на Западе России миссионерами П. А. Ильчуком и Т. С. Нагорным. В результате миссионерской деятельности стали возникать

общины в Московской, Новгородской и Вятской губерниях. Более распространённым и многочисленным направлением пятидесятников в СССР стал Союз христиан евангельской веры, основанный И. Е. Воронаевым, принявшим веру в США и вернувшимся в начале 20-х годов в Одессу. Несмотря на предреволюционные волнения в стране с 1905 г. выходил ежемесячный журнал «Христианин» (печатался до 1928 г.). Ежегодно, с 1907 г. по 1909 г. проходили конференции евангельских христиан. На одной из таких конференций был создан *Всероссийский союз евангельских христиан* (ВСЕХ).

Во времена советской власти, протестанты, так же как православные и представители других конфессий, подвергались гонениям. У некоторых пятидесятнических лидеров и простых верующих, неоднократно осуждённых за веру, общее время их пребывания в заключении доходило до двух с лишним десятков лет (В. И. Белых, А. И. Бидаш, В. В. Ряховский, И. П. Федотов и др.). Многим религиозным общинам пришлось уйти в подполье. Большинство из них оставались незарегистрированными. Лишь с 1968 г. советская власть, с целью усиления контроля за состоянием религиозности в обществе, стало избирательно позволять пятидесятническим церквам проходить государственную регистрацию.

Наибольшая свобода для религиозных организаций в СССР пришла в период горбачёвской «перестройки», в конце 80-х — начале 90-х годов прошлого столетия. В 1988 г. впервые за годы советской власти было официально разрешено отпраздновать 1000-летие крещения Руси. Естественно, в этот же период наблюдался и всплеск образования протестантских и пятидесятнических общин в России.

В частности, в Нижегородской области протестанты представлены местными религиозными организациями баптистов, пятидесятников, адвентистов и лютеран. В Нижнем Новгороде первая церковь пятидесятнического направления «Скала Спасения» была образована в 1991 г. Её первым пастором стала Мария Ковалёва. Церковь начиналась с небольшой группы верующих в 5 – 7 человек, которые собирались по домам, молились, изучали Библию. Когда собрания выросли до 100 человек, церковь получила государственную регистрацию[1]. В настоящее время пятидесятники в Нижнем Новгороде представлены двумя централизованными религиозными организациями: *Российская Церковь христиан веры евангельской* (РЦ ХВЕ) и *Российский объединённый Союз христиан веры евангельской (пятидесятников)* (РОСХВЕ).

В Нижнем Новгороде и Нижегородской области около 15 местных религиозных организаций входят в эти объединения. Назовём некоторые из них: «Библейский Центр «Посольство Иисуса» (1200 чел.), «Свет Христа» (400 чел.), «Слово Жизни» (300 чел.), «Лоза» (250 чел.), «Источник Жизни (150 чел.), мес-

[1] Атлас современной религиозной жизни России. В 3 т. Т. 2. / Отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. — М.; СПб.: Летний сад, 2006. — С. 667.

сианская христианская община «Бейт Эль»[1]. В регионе действуют порядка 25 реабилитационных центров от данных организаций («БЦ «Посольство Иисуса» — центры «EXIT», МРО «Краеугольный камень» и др.).

Протестанты традиционно занимают активную политическую, экономическую и социальную позиции. Как граждане своей страны, они считают своим долгом участвовать в выборах власти всех уровней, проводят широкую социальную работу (посещают детские дома, дома престарелых и ветеранов, тюрьмы, больницы, окормляют бездомных, организуют реабилитационные центры для алко- и наркозависимых и т. д.), занимаются благотворительной деятельностью[2]. Активны протестанты и в предпринимательской сфере. Настольной для каждого бизнесмена, исповедующего протестантизм, можно назвать книгу немецкого социолога, историка и экономиста М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма». Особый акцент в протестантской традиции ставится на здоровый образ жизни, крепкие семьи (разводы не приветствуются, часто протестантские семьи — многодетные).

Таким образом, можно сказать следующее: протестантов, которые имеют почти пятисотлетнюю историю в нашей стране, а также образующих вторую по численности христианскую деноминацию в России, с трудом можно назвать «нетрадиционным» религиозным движением. Также и пятидесятническое движение, имея более чем столетнюю историю в нашей стране, является, например, намного «старше», чем само наше молодое современное демократическое российское государство.

По мнению автора, для равного отношения ко всем конфессиям в России, независимо от «возраста», необходимо основываться на законе. Власти Нижегородского региона в выстраивании политики государственно-конфессиональных отношений опираются на Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г. Федеральное законодательство разрешает принятие местных (региональных) законов о свободе совести и религиозных организациях, что и было сделано в ряде субъектов Российской Феде-рации. Однако, Законодательное собрание Нижегородской области так и не приняло до сих пор регионального закона, регулирующего данную сферу общественных отношений. В этом случае, «моделью» выстраивания взаимоотношений региональной политической элиты с религиозными организациями «на местах» является «пример» федеральных властей. Таким образом, можно сделать вывод, что выработка единой политико-правовой концепции, которая стала бы единым «каркасом» для выстраивания взаимоотношений государства и конфессий весьма актуальна для современной России.

Выработка данной концепции невозможна без единого федерального государственного органа, который бы занимался разработкой данной пробле-

---

[1] Атлас современной религиозной жизни России... — С. 664 – 670.

[2] Социальная позиция Протестантских Церквей России. Издание 2-е, доп. — М. , 2009.

матики. В этой связи, автором предлагается федеральным конституционным законом ввести институт Уполномоченного по вопросам свободы совести, вероисповеданий и религиозных объединений в Российской Федерации (далее — Уполномоченный по вопросам свободы совести в РФ).

В сферу деятельности Уполномоченного по вопросам свободы совести в РФ, можно было бы включить реализацию следующих государственных функций:

— контроль за обеспечением конституционного права личности на свободу совести и свободу вероисповедания;

— определение единой политико-правовой концепции государственно-конфессиональных отношений в РФ (разработку и внедрение на законодательном уровне понятийного аппарата, совершенствование законодательства в сфере государственно-конфессиональных от-ношений; приведение регионального законодательства в соответствие федеральному и т. д.);

— согласование и координация решений, принимаемых на федеральном и региональном уровнях (в том числе, и через учреждение аппаратов Уполномоченного по вопросам свободы совести в субъектах РФ);

— информационно-аналитическое и экспертное обеспечение органов государственной власти и общественных организаций в сфере государственно-конфессиональных отношений;

— обеспечение эффективной подготовки кадров, в том числе, в области повышения квалификации государственных служащих, занятых в сфере государственно-конфессиональных отношений;

— государственную регистрацию религиозных объединений и контроль за их уставной деятельностью; независимую религиоведческую экспертизу для предотвращения проявлений экстремизма, пропаганды терроризма и разжигание межрелигиозной розни.

Ещё одной из важнейших функций данного государственного органа могла бы стать экспертиза проектов законодательных актов Российской Федерации на недопущение ущемления или умаления прав и свобод граждан в сфере свободы совести и вероисповедания. Заключения Уполномоченного по вопросам свободы совести в РФ на законопроекты могли бы носить рекомендательный характер для Федерального Собрания Российской Федерации с правом вето в случаях, когда в таких законопроектах заложены положения, носящие дискриминационный характер или умаляющие права и свободы граждан, гарантированные Конституцией Российской Федерации.

В российской научной литературе предлагаются различные варианты введения государственного органа, занимающегося разработкой и реализацией государственной политики в сфере взаимоотношений власти и религиозных организаций (например, предложение профессора Московского университе-

та МВД России Н. В. Володиной о введении института Полномочного представителя Президента РФ по делам религий).

Однако, исходя из самой сущности концепции «свободы совести», данная сфера общественных отношений, по мнению автора, должна быть политически независимой (равноудалена от сиюминутных политических и религиозных воз-зрений политических лидеров) и выстраиваться исключительно на принципах позитивного права.

Нам следует признать в качестве национального богатства нашей страны её многоконфессиональность и многонациональность. Во-первых, необходимо принять де факто реальность и закономерность именно такого современного состояния конфессионального пространства России. Его разнородность и насыщенность в переплетении с многообразием этнического состава населения составляет культурное богатство России, но при этом всегда таит в себе возможность возникновения и обострения противоречий и конфликтов на национальной и религиозной почве. В этом случае, важнейшим путём к достижению мира и согласия в многоконфессиональном обществе является диалог. Речь, в данном случае, идёт не о доктринальном диалоге и не о том, что кто-то должен поступиться своими догматами и канонами, а о поиске общих идей и целей, практических дел, способных объединить усилия последователей разных рели-гий и конфессий на благо всего общества, нашей страны, об умении слушать и понимать друг друга, даже исповедуя разные религии. Единство в многообразии — вот тот постулат, который может стать фундаментальной основой для поступательного демократического движения России вперёд, а также в деле со-хранения межнационального и межконфессионального мира и согласия.

Список литературы:

1. Государственная национальная политика и государственно-конфессиональные отношения в Российской Федерации в 2008 – 2009 годах. В 2 т. Том I. М. : Пиар-Пресс, 2009.

2. *Ярыгин Н.* Евангельское движение в Волго-Вятском регионе. М. : Академический проект, 2004.

© Гончарук А. Г., 2012